

Савао Сириус

Термотефлида

Победившему себя — ничего не страшно...

Савао Сириус

**Термотефлида. Победившему
себя – ничего не страшно...**

«Издательские решения»

Сириус С.

Термотефлида. Победившему себя – ничего не страшно... /
С. Сириус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837758-7

Каждый человек рано или поздно спрашивает себя — а для чего он здесь?
Так и герои книги, попав в необычные приключения, начинают задавать себе
такие вопросы. Перед глазами героев проходят эпохи и столетия, раскрывая
истину не смысла жизни, а её сути...

ISBN 978-5-44-837758-7

© Сириус С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Термотефлида Победившему себя – ничего не страшно...

Савао Сириус

© Савао Сириус, 2017

ISBN 978-5-4483-7758-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

«Рок»

Дул сильный юго-западный ветер. «Четвертый воздушный фрегат Гаяна» направлялся к побережью южного моря, неся на своей палубе и в каютах свою команду, возглавляемую суровым капитаном по имени Батура, что переводилось как упрямец. Имя оставило неизгладимый отпечаток на его обладателя, ещё не было случая, чтобы капитан не выполнил поставленной ему цели. В этом задании этой целью было сопровождение меня.

В свои тридцать девять лет я состоял в членстве практически во всех научных институтов нашей страны. Хотя страна Ру и располагалась на обширных территориях от западных гор до восточного океана, от северных ледяных болот до южного моря. По большому счёту народ занимался земледелием и скотоводством, а вот проблески научной мысли были сосредоточены в основном в двух местах: это в столице страны городе Гаян и южном портовом городе Федре.

Большинству населения было не по карману, да и по большому счёту незачем, путешествовать на воздушных судах.

Народ в основном передвигался традиционным способом либо верхом на лошадях, либо, сидя на бричках запряженных парой крупных быков.

Только государственные служащие, почтальоны, купцы, солдаты, да верховные жрецы могли позволить себе роскошь путешествие по воздуху.

Каждый воздушный корабль был построен в основном из лёгких пород древесины. По бортам судна имелись герметичные мешки, наполненные сверхлёгким газом, что и придавало летучесть. Основным двигателем был ветер поэтому, как и морским или речным судам, воздушному судну требовались паруса.

Кроме провизии на каждом судне имелись почтовые голуби. При каждой остановке капитан шел в административное помещение временно приютившего городка, для того чтобы оставить там часть «своих» голубей и взять «чужих».

Ветер имел сезонные направление, поэтому воздушные суда не всегда могли быстро прибыть в нужное место, а связь внутри страны должна была поддерживаться вне зависимости от погоды. Поэтому голубиный обмен не только приветствовался, а был обязателен для всех владельцев кораблей.

Именно за подобным занятием я и застал капитана спускавшегося с борта в небесном порту невзрачного посёлка. Напросившись сопровождать капитана я, довольно лихо спрыгнул на твёрдую землю.

Отдав плетёную корзинку с голубями, капитан забрал местную пару сизокрылых направился со мной в кабачок чтоб утолить дневную жажду, квасом.

После нескольких глотков холодного напитка капитан зычным басом спросил

«Вершило, – так в простонародье звучит слово учёный, – мы уже несколько недель идём в Федр. Это конечно не моё дело, но нанимать летучий корабль для сопровождения всего одного человека, практически без груза, за исключением вашей сумки с бумагами, по-моему весьма неосмотрительно».

Отхлебнув ещё раз он продолжил: «Я слышал, что есть каменные машины- дольмены, которые могут переместить человека сразу в Федр не тратя на это полтора месяца времени»

Я, конечно, не хотел делиться целью своего визита в Федр, поэтому просто отшутился, говоря, что мне так гораздо спокойней и по большому счёту, значимость дольменов, сильно преувеличена. Хотя на самом деле он был прав.

По всей планете была построена сеть для быстрого перемещения из города в город. Только сила этих каменных машин была различна. Наш, «столичный», мог переместить меня

в Федр, но только одного меня без одежды и бумаг. А без моих расчётов и выкладок мне там было нечего делать. Вернее, даже не этот город был финальной целью моего визита. Мне «нечего было делать» в столице островного государства, самого современного и продвинутого государства нашей планеты. И только в Федре был ближайший мощный дольмен, который мог напрямую за десятки тысяч миль направить меня туда.

Каждый дольмен для своей работы требовал времени для подзарядки. Поэтому чем дальше была цель перемещения, чем весомей в физическом плане, был человек или груз, тем больше требовалась времени для зарядки механизма.

Месяц назад я направил своего помощника для подготовки путешествия. Поэтому к моменту моего прилёта в Федр, дольмен будет подготовлен.

Размышляя на эту тему, я и не заметил, как мы допили квас и добрались до «*Четвёртого воздушного фрегата Гаяна*».

Забыл сказать, что суда назывались в порядке очереди их постройки и места приписки. Поэтому те из людей, кто умел читать, могли сразу понять, откуда прибыло воздушное судно.

Промчавшись с попутным ветром мы за пару недель без всяких приключений, прибыли в Федр. В воздушном порту меня встретил мой помощник Гай, весьма умный и пронырливый паренёк, который сопровождал меня к дольмену.

Последний раз я был в этом городе несколько лет назад и по моим наблюдениям Федр не сильно изменился. На улицах всё так же неспешным шагом прогуливались горожане, со скрипом и лязгом по брусчатой мостовой проносились повозки с едой и товарами. Вокруг витало множество запахов еды моря и чего-то такого еле уловимого, что в совокупности и создавала неповторимый аромат этого города.

Дорога к дольмену заняла довольно продолжительное время. Эти каменные приборы устанавливали в особых местах планеты, в разломах земной коры. Именно через разломы напрямую в виде энергетического сгустка люди и путешествовали. Накопив энергию прибор создавал коридор перехода и уже через несколько мгновений человек оказывался в другой части мира.

Для перехода требовалось и участие принимающей стороны, и если принимающий дольмен был популярен у путешественников, приходилось ждать своей очереди на перемещение.

Уладив все формальности и попрощавшись с официальными лицами, я не без помощи Гая протиснулся в узкое отверстие машины.

Всё внутреннее пространство каменного помещения было покрыто письменами рунами и линиями.

Я редко путешествовал в дольменах, мне не нравилась сама мысль, что меня в какое-то мгновение разложат на кусочки а потом соберут уже в другом месте. Всегда думая, что какой-нибудь кусочек может затеряться в пространстве. Но выбирать не приходилось.

Дело, по которому я отправился в столь дальнейшее путешествие, касалось судьбы планеты.

Устроившись по удобней, на небольшом деревянном кресле, я стал наблюдать, как люди стали закрывать вход огромной каменной дверью. Когда дверь закрылась, в дольмене стала нарастать вибрация. По каменным линиям то тут, то там стали проскакивать синие искорки. Их количество увеличивалось, пока стены помещения не стали светиться ровным сине-голубым свечением. Яркость и интенсивность света постоянно нарастала, я закрыл глаза. Это на какое-то время помогло, но через мгновение свет стал проникать сквозь веки.

Потом прозвучал резкий щелчок, похожий на удар кнута и сразу всё свечение исчезло.

Как мне казалось я всё ещё находился в том же дольмене практически ничего не изменилось, разве что запах палёного дерева от ножек кресла доказывал то, что перемещение состоялось. Я прибыл в Солидон.

Ещё с детства я слышал об этом городе. Мой папа был учёным поэтому первые семена поиска и познания всего необычного в мою неокрепшую голову посеял он.

Вечерами под светом свечи, сделанной из жирной морской рыбёшки, отец рассказывал о чудесах этого города и этой цивилизации.

На нашей планете существовало несколько государств, но только Атлане смогли достичь наибольшего развития своих технологий.

В народе поговаривали, что им помогли боги из космоса стать первой державой мира.

А как не поверить во все эти рассказы, даже моё путешествие внутри дольмена, подтверждало, что Атлане действительно в своём развитии опередили своё время. Именно их раса распространила эти механизмы по всей земле.

Однако по какой-то причине имея такие технологии, они не вторгались в наши земли.

Из рассказов торговцев я знал, что в некоторых странах Атлане подчинили себе считай пол мира. И даже если оставались государства, где их представителей не было на престоле, но всё равно все действия местных правителей согласовывались с Атлантами.

Иногда их боевые корабли, несомые воздушными течениями по ошибке вторгались в наше пространство. Но как только команда узнавала, куда их занесло тут же прилагала максимум усилий, чтобы покинуть нашу территорию.

В общем, существовало множество вопросов которые меня мучили очень давно.

Раздался шаркающий звук отодвигаемой каменной плиты, который вывел меня из раздумий.

В дверном проёме дольмена показалось лицо улыбающейся девушки, которая поприветствовала меня и попросила проследовать за ней.

Всё бы хорошо, но вот круглые небольшие дверные отверстия дольменов причиняли массу неудобств как с проникновением внутрь машины, так и с покиданием оной.

Выкарабкавшись наружу, отряхнувшись от пыли, я увидел сумрачный лес, тропинки которого кое-где были освещены голубыми столбами. Причём светился весь столб от макушки до основания. Улетев из Федра днём к Атлантам я попал глубокой ночью.

Не успели мы отойти и несколько десятков шагов как дольмен за нашей спиной начал вибрировать и гудеть. По каменным каналам во всех направлениях от него потекли ручейки синего-голубого цвета. Каждый ручеек соединялся с определённым светящимся столбом и достигнув его, увеличивал яркость свечения вертикального сооружения.

Потом дольмен притихал, ручейки угасли, а столбы продолжали испускать свет. Но было заметно, что свет со временем тоже терял былую яркость. Пока мы пересекли сумрачный лес столбы несколько раз меняли интенсивность свечения.

На берегу морской бухты находилась таможня. Все вновь прибывшие люди заполняли бумаги, в которых прописывались заурядные вопросы о цели визита, длительности пребывания и т. д.

Закончив с формальностями, я в сопровождении своей спутницы спустился на палубу парома курсирующего от небольшого островка до крупного столичного острова. Мы простояли в порту около получаса, дожидаясь прибывающих гостей. Когда паром полностью наполнился, раздался трубный вой, гласящий о нашем отплытии.

Моя спутница оказалась весьма приветливой и разговорчивой девушкой. С её слов я понял, что путешественники с нашей страны к ним забираются очень редко. Но каждый такой случай находится под особым контролем военного комиссариата. Ещё Лиана, так звали девушку, рассказала, что она является студенткой местного университета, а подработка переводчиком с языка Ру является неплохим доходом для неё.

Город Солидон отличался от всех городов мира, которые мне посчастливилось видеть.

Широкие каналы, расположенные по сторонам света сходились в центральной части острова. Они соединялись с огромным кольцевым каналом. Как оказалось, таких кольцевых каналов было несколько, и именно они делили город по секторам.

Морские суда не имели права двигаться дальше внешнего кольца, поэтому все портовые сооружения были сосредоточены по крайнему периметру города острова. Затем между внешним и внутренним кольцевым каналом находились многочисленные торговые лавки, харчевни, а так же большинство гостиниц и постоялых дворов.

Следующий сектор занимали дома местных жителей. Здесь ещё разрешалось передвигаться на лошадях и гужевом транспорте, в отличие от соседнего кольца застройки.

А вот там, располагались дома вельмож и чиновников.

Причалы для воздушных судов находились поблизости с научными и административными учреждениями, которые занимали предпоследний кольцевой квартал города.

И наконец, круглая часть города с огромными площадями, парками, храмами, театрами и мэрией располагалась в центральном квартале.

Параллельно лучевыми и кольцевыми каналами города шли широкие улицы выложенные брусчаткой, они пересекали водные препятствия с помощью высоких каменных мостов. По каждой стороне дороги были проложены уже виденные мной в сумрачном лесу, ручейки.

Путешествие к центру города заняло весь остаток ночи, поэтому с первыми лучами солнца я со своей спутницей и ещё несколькими вновь прибывшими гостями столицы, спустился на набережную центрального квартала Солидона.

Жизнь столицы кипела. Чиновники и курьеры спешили на свои рабочие места, а продавцы пищи и прохладительных напитков расположились, на отведённых для торговли местах.

Моя спутница угостила меня бодрящим напитком под названием «кахе», что было весьма кстати. Длительное путешествие стало сказываться на моём самочувствии. Утолив жажду, мы двинулись к огромному высокому зданию.

Отец рассказывал мне про это сооружение. Много лет назад ему посчастливилось побывать здесь. Это была академия наук Солидона.

Её внутренне убранство просто поражало. Огромные колонны увенчанные великолепной лепниной, мраморные лестницы уходящие ввысь на различные этажи, скульптуры людей и богов. Всё это ошеломляло.

Лиана довольно ловко и быстро довела меня до двери нужного кабинета. Было заметно что она часто посещает эти казематы науки.

Войдя в помещение, мы увидели клерка сидящего за столом и что-то усердно записывающего к себе, в прошитую льняной нитью, книгу.

Девушка представила меня и попросила назначить встречу с кем-либо из начальства. Чиновник всем своим видом давал понять, что данный вопрос ему не интересен и отвлекать высшее руководство по таким мелочам он не собирается.

Видя замешательство Лианы, я поинтересовался о результате.

Услышав мою речь клерк изменился в лице, и получив ответ моей спутницы откуда я прибыл, тут же выписал нам приглашение о встрече на завтра после полудня.

Лиана заулыбавшись, протянула мне подписанный пропуск и лёгкой поступью направилась на свежий воздух.

Проделав обратный путь к набережной, она подозвала свободного лодочника. Дав тому инструкции относительно меня, она растворилась в людской толпе, пообещав встретить меня здесь завтра утром.

В любой стране, на каждом таможенном пункте всегда находился обменный пункт. На местной таможне я обменял часть своих денег на деньги Солидона. Когда зафрактованная

мной лодочка прибыла в квартал гостиниц, я расплатился мелкой монетой и отправился искать ночлег.

Снять номер оказалось несложно. В первой же попавшейся гостинице меня поселили, с полным пансионом, в весьма хорошую комнату. Добравшись до кровати, я почти мгновенно уснул.

Разбудило меня лёгкое постукивание в дверь. На пороге стояла хозяйка гостиницы, которая жестами показывала, что пора обедать. И действительно, солнце уже было в зените. Не теряя времени, я быстро помылся и спустился пообедать. Местная еда была очень вкусной и острой, и практически вся приготовлена из морепродуктов. Насытившись, и приодевшись, я вышел из гостиницы, побродить.

Хозяйка, видя, что я вообще не понимаю языка, всучила мне листочек бумаги с адресом гостиницы, что было весьма благоразумно.

Днём город предстал во всём великолепии. Высокие серебристые здания с остроконечными шпилями величественно возвышались над морем.

Они напоминали сосульки перевёрнутые верх тормашками и выстроенные одна рядом с другой. Эти дома стояли центральных кварталах города. Но даже на большом удалении они впечатляли своим размахом. И все эти высотки казались кустарником по отношению к одиноко стоящему дереву.

Это высотное сооружение, макушка которого была увенчана длинными торчащими во все стороны металлическими трубами.

Как в последствии я узнал, это была антенна, для снабжение энергией всех курсирующих в округе кораблей. Она была настолько мощная, что её силы хватало на движение транспорта за несколько сотен морских миль от столицы.

Подобные, антенны были установлены по всей империи Аланов. Владельцы судов раз в месяц платили фиксированную плату за использования энергии и путешествовали по своим делам практически по половине планеты. Что очень впечатляло весь оставшийся мир, как обычно использовавший для передвижения, попутный ветер.

Эти антенны каким-то образом ловили и накапливали атмосферное электричество, поэтому уже много столетий в столице не было ни одного пожара вызванного ударом молнии.

Несмотря на своё развитие в технической сфере граждане данного государства прибегали и к труду рабов. Отличить свободного гражданина от раба было просто. На шею рабов крепилось кольцо с медной табличкой. На ней выбивалось имя владельца. Табличка была весьма громоздкая, поэтому все попытки спрятать её под одеждой были обречены на провал.

Рабы Солидона выполняли всю грязную работу. Количество их, составляло половину численности населения города.

Прогуливаясь по городу довольно длительное время, я сильно устал. Мои ноги гудели от напряжения. Поэтому найдя свободную скамью в парке я присел отдохнуть. В этот момент я услышал скрипучий металлический голос человека стоявшего за спиной. Голос неспешно спросил: -«Господин, вы из страны Ру?»

Обернувшись, я увидел седоволосого старца одетого в пыльные лохмотья. По наличию таблички я понял, что передо мной стоял раб. Я ответил ему, что прибыл сегодня ночью из славного государства под названием Ру. Услышав мою речь, глаза старика засветились. Кончики его губ поднялись вверх. Старик подошел ближе и стал всматриваться в мои глаза.

Его ноздри расширились, вдыхая ещё сохранившийся в полах моей одежды аромат родины.

Я предложил ему сесть рядом, он сел, только не на скамью, а прямо на мостовую. Рабам запрещалось сидеть на уровне господ.

Когда старик немного успокоился от нахлынувших эмоций, он поведал мне историю своей жизни.

Фока, так звали старика, родился в степной части Ру, в небольшой деревне под названием Шип. Деревню окружало множество пресноводных озер, на которых селились стаи лебедей и гусей. Очевидно шипение птиц, и стало причиной названием этого населённого пункта. Фока не стал скотоводом, охотником и рыболовом, тем самым прервав традицию своего рода. Достигнув совершеннолетия, он вместе со своим лучшим другом отправился путешествовать по миру.

Скитания по разным странам, в конце концов, разлучили товарищей. Друг его, обзаведясь семьёй, осел в каком-то южном городке, а Фока побрел искать своё счастье в другие ещё неизведанные места.

После долгих мытарств Фока устроился матросом на рыболовецкую шхуну. Сблизившись с капитаном, и став ему практически родным человеком, он стал хозяином судна, после смерти владельца. В одном из крупных портовых городов, в изрядном подпитии Фока проиграл и судно, и свою свободу одному прохиндею.

Вот уже более двадцати лет старик жил на чужбине даже не надеясь на возвращение на родину. За это время он в совершенстве овладел местными нравами и обычаями и конечно же языком.

Как я понял из рассказа старца, местный люд ненавидел жителей страны Ру. Фока узнал, что, раса Ру происходила своими корнями от очень древнего народа, что отпечталось у нас в крови. К тому же на обширной территории нашей родины, глубоко в земле установлены средства защиты от внезапного нападения.

Этот рассказ несколько открывал завесу таинственности на некоторые вопросы, мучавшие меня.

Как рассказал Фока, проход в некоторые учреждения города осуществлялся путём кровопускания.

Чиновник или учёный желающий пройти в закрытое помещение должен был приложить свой палец в специально предназначенное отверстие. Внутри которого с пальца бралась капелька крови.

В некоторые здания никто из ныне живущих жителей Солидона никогда не попадал. Данная пропускная система существовала, многие столетия и была эффективна от проникновения к знаниям и тайнам империи.

За беседой я не заметил, как на город опустился вечер. Фока долго прощался со мной, крепко сжимая и трясая мою руку. Потом перестав причитать наклонил голову и прищурив правый глаз с улыбкой произнёс: «На всё воля Термотефлиды». Больше не произнеся больше ни звука обернулся и пошел прочь тяжелой шаркающей походкой.

Где-то ближе к полуночи я вернулся к своему ночлегу. Гулять по ночному Солидону было весьма комфортно. Многие улицы и подворотни были освещены искусственным светом. А не спящие прохожие были настолько милы, что при показе листочка с адресом гостиницы, тут же начинали объяснять мне, куда следовать дальше.

Придя в пансион и поужинав, я тут же уснул крепким непробудным сном.

Первым звуком пробуждения был низкочастотный гул расползающийся, отовсюду. Примерно через минуту звук пошел на убыль, а потом вообще стих.

Наскоро перекусив я помчался к причалу.

Нанятая лодка с трудом из-за утреннего столпотворения, доставила меня к центральному кварталу.

Ещё из дали в толпе встречающих я увидел знакомое личико своей переводчицы.

Лиана поприветствовала меня и проскользнув сквозь волну выходящих людей, повела на встречу местным властям. Времени до встречи оставалось довольно много поэтому мы прогулялись по окрестным улицам и площадям.

Зайдя в нужный кабинет, я увидел трёх «серых» людей. Большие балахоны скрывали лица и руки присутствующих. Они сидели за овальным столом. Одно из мест было свободно. У входа в кабинет стояла скамья. Один из серых людей заговорил. Лиана объяснила мне, чтоб я сел к столу. Она же скромно присела на краешек скамейки. Наступившую тишину, разрушил скрип отворяющейся двери.

На пороге стоял «вчерашний» клерк, за спиной которого была тележка с необычным прибором. Клерк закатил тележку в комнату и тут же удалился. Один из «серых» спросил о цели моего визита. и не дождавшись ответа попросил подойти к тележке. Я подошел.

На Тележке стоял непонятный кубический механизм, на отполированной крышки которого была видна вмятина в виде человеческой руки. «Серый» попросил положить мою ладонь в центр вмятины. Я с большим нежеланием опустил руку.

Несколько секунд ничего не происходило, затем раздался шебаршащий звук. Механизм вздрогнул и слегка уколол мою ладошку.

Одёрнув ладонь, я увидел небольшую ранку, из которой, пульсируя в такт сердцу, просачивалась капелька алой крови. В недоумение я спросил: «Что происходит?»

«Серые» люди попросили не беспокоиться, и присесть на стул, ожидая окончания работы прибора. Через пару минут агрегат перестал издавать звуки, а его табло замерцало, зелёным цветом.

Началась суета. Люди быстро стали переговариваться.

В этот момент я понял что решается моя судьба.

Наконец они успокоились. За спинами собеседников открылась небольшая стенная ниша, в которой все трое быстро исчезли. Лиана, сжалась на каменной лавке. Было очевидно, что всё происходящее на неё действовало так же пугающе, как и на меня. Прошло пять минут.

Немного успокоившись мы решили покинуть это здание.

Выйдя в большой коридор, в котором дежурили охранники, я взял Лиану под руку.

Солнце клонилось к горизонту, поэтому, сквозь прозрачные витражи здания бурые лучи светила, проникали внутрь слепя глаза людей.

Не привлекая внимания мы покинули академию.

Лиана привела нас к огромному каменному мосту, проходящему через окружной канал.

В разных районах города засверкали фонари взлетающих кораблей охраны.

Под каменным мостом скопилось несколько дюжин отвергнутых жителей Солидона.

Людской поток подхватил нас увлекая вглубь сооружения. Через пару минут круг от прожектора воздушного судна, осветил и это скопление людей. И ещё через пару минут два воздушных судна приземлилось по обе стороны моста. Матросы лихо спустились с воздушных судов. Тут же с грохотом выкатились деревянные трапы, по которым сбежали офицеры.

Между тем клокочущая масса людей завлекла нас непосредственно к стоящим капитальным основаниям моста. Внутри одного из них имелась ниша, в которую мы и спрятались.

Неожиданно сзади раздался шум, чьи-то крепкие руки затащили меня и переводчицу внутрь сооружения. В конце комнаты среди лучей факела был виден силуэт рослого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.